

ПРИНЦИП ПРОЕКТИРУЕМОЙ ЗАКОННОСТИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

A. A. Kotov

Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук

ООО «Некстонс СТП»

Санкт-Петербург

Статья посвящена представлению принципа «проектируемой законности» для регулирования искусственного интеллекта. Автор рассматривает основания для его появления, развитие, основные подходы и связанные с ним ограничения. Автор приходит к выводу, что «проектируемая законность» как принцип может стать общим принципом информационного права, который должен применяться в первую очередь к регулированию искусственного интеллекта и стать основанием для ограничения потенциальной ответственности разработчика. Анализ основан на существующих законах, законопроектах и литературе из разных правовых порядков, включая ЕС, США и Россию. Также представлены основные ограничения для применения принципа «проектируемой законности», к которым можно отнести: 1) техническую осуществимость, 2) риск-ориентированный подход, 3) экономическую целесообразность.

Ключевые слова: проектируемая законность, ответственность разработчика, системный анализ права

THE LAW BY DESIGN PRINCIPLE IN THE REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

A. A. Kotov

St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Nextons STP LLC.

Saint-Petersburg

The article is dedicated to introduce the "law by design" principle in regulating of artificial intelligence. The author considers the basis for its appearance, its development stage, main approaches to it and its limitations. The author comes to the conclusion that "law by design" as a principle could be developed as the general principle of information law, which should apply first and foremost to artificial intelligence and become the ground for limitation of developer's potential liability. The analysis based on existing laws, bills and literature worldwide, especially in EU, US and Russia. Main limitations to the enforcement of law by design principle are identified as: 1) technical feasibility, 2) risk-based regulation, 3) economic reasonableness.

Keywords: law by design, developer liability, system analysis of law

Экспоненциальный рост развития искусственного интеллекта вызывает все больше вопросов и опасений. Уже на данном этапе развития топ-менеджеры крупнейших ИТ компаний высказывают мысль о необходимости осознанного управления развитием искусственного интеллекта. Такие призывы формулируются как в виде единичных публичных выступлений [1], так и массовых обращений [2]. В это же время развитие регулирования данной технологии находится в начальной стадии и зачастую носит рекомендательный характер. В этой связи необходима выработка принципиальных подходов, которые бы позволили развить правовое и этическое регулирование искусственного интеллекта.

Одним из элементов в выработке принципиального подхода, на мой взгляд, может стать принцип «проектируемой законности» (legal by design). В научной литературе уже появилось два подхода к определению данного понятия. Его смысловое содержание выражают через: а) возможность перевода правовых предписаний с естественного языка в программный код, направленную на техническую и функциональную составляющую, оказывающую, де-факто, регуляторный эффект (например, запрет развития конкретного функционала программы); б) обеспечение защиты прав субъектов от их ограничения и нарушения технической средой [3, с. 267-270]. На мой взгляд, проектируемая законность должна стать принципом информационного права, который будет призван обеспечить смысловую защиту прав граждан при взаимодействии с технологиями через набор изначальных (per se) ограничений для разработчиков.

Я прихожу к данной мысли, базируясь на следующих примерах. В-первую очередь, это частное проявление описанной логики, которое заключено в принципе проектируемой приватности (privacy by design),

применяемой в законодательстве о защите персональных данных. Согласно данному принципу, на всех этапах: от разработки до окончания функционирования технологии, должно обеспечиваться выполнение требований законодательства о персональных данных, включая момент разработки [4]. Во-вторых, это развитие машиночитаемого права, которое предполагает перевод с естественного языка на машиночитаемый части законодательных предписаний [5]. В-третьих, набирающие оборот инициативы по законодательному регулированию рекомендательных алгоритмов социальных сетей, которые напрямую затрагивают смысловое наполнение содержащихся в программном коде команд, направленных на фильтрацию контента [6]. В-четвертых, это существование смарт-контрактов, которые напрямую переводят правовые предписания в программный код, но при этом зачастую используются для купли-продажи изъятых из оборота объектов [7]. В-пятых, случаи печати оружия частными лицами, без соответствующих разрешений и контроля за его распространением при помощи 3-Д принтеров [8]. В-шестых, технологии IoT, которые также могут блокировать реализацию базовых прав человека, например, права на свободное передвижение. Наконец, согласно последним новостям, депутаты Европарламента обсуждают законодательные инициативы относительно регулирования искусственного интеллекта, среди которых: а) ответственность разработчиков чат-ботов за их неправомерное использование; б) запрет использования искусственного интеллекта для предсказания эмоций; в) запрет использования искусственного интеллекта для алгоритмического предсказания преступлений или идентификации преступлений [9].

В каждом из этих случаев может быть применена логика, согласно которой разработчики уже на начальном этапе обязаны обеспечить соблюдение нормативных ограничений и соотносить с ними функционал разрабатываемого устройства.

В качестве мыслительного эксперимента можем представить, какое наполнение принципа проектируемой законности мы можем выразить применительно к беспилотному транспорту на не исчерпывающем перечне примеров:

- идентификация и проверка пилота – проверка, что за рулём находится водитель, у которого имеются соответствующие разрешения, и его физическое состояние является пригодным для осуществления поездки или контроля за её ходом;
- соблюдение скоростного режима – воспрепятствование увеличению скорости водителем, нарушающее скоростной режим, предусмотренный на определенном участке трассы;
- оповещение о критических опасностях – своевременное уведомление водителя и пассажира о любых опасностях, которые зафиксируют датчики автомобиля;
- запрет на возможное отключение определенных функций транспорта в критических условиях (учитывая начавшийся переход на предоставление функций в качестве услуги по подписке, водитель и пассажир не могут быть лишены необходимых функций транспорта, если это угрожает их безопасности);
- запрет на дискриминирующие условия использования транспорта – функции транспорта должны предоставляться на равной основе каждому из пользователей, вне зависимости от их расовой принадлежности, политических убеждений и т. д.;
- повышенные требования к данным для обучения моделей беспилотного транспорта – установление минимальных стандартов к качеству и количеству данных, используемых для обучения моделей для управления транспортом перед стартом его ввода в промышленную эксплуатацию;
- наличие «красной кнопки» – наличие возможности вывести из строя транспортное средство и полностью прекратить его деятельность по запросу водителя или пассажира;
- обеспечение кибербезопасности – наличие минимальных стандартов для транспорта, призванных защитить транспорт от взлома;
- предварительное тестирование новых способов применения технологии при наличии рисков от их применения для граждан, общества и публичного порядка в рамках регуляторных песочниц.

Кроме указанного выше, данный принцип направлен на большую детализацию потенциальной ответственности разработчика. При планомерном развитии принципа проектируемой законности, определение ответственного лица может обрести более четкие контуры, что критически необходимо для обеспечения адекватного регулирования для развития бизнеса в сфере беспилотного транспорта. При таких вводных, разработчик будет иметь более детальное представление о том, где заканчивается его ответственность, а где начинается ответственность производителя, продавца, конечного пользователя или иного лица в производственной цепочке.

Ограничения для реализации принципа проектируемой законности на данном этапе должны задаваться следующими факторами:

1) техническая осуществимость – законодатель, административные органы и судьи не могут требовать того, что технически невозможно выполнить, и соответственно наказывать за несоблюдение соответствующих условий. Эта давно известная правовая максима получает новое прочтение в современных условиях, когда последние могут не обладать достаточной экспертизой в технических вопросах при создании обязательных требований [10, с. 75–90];

2) экономическая целесообразность – возложение излишнего экономического бремени на разработчика снизит стимулы для выбора соответствующей юрисдикции [11] и, соответственно, замедлит развитие технологии и её коммерческого использования;

3) риск-ориентированный подход – в рамках обеспечения благоприятной правовой среды, законодатели не должны создавать необоснованных барьеров там, где их возникать не должно. Если риски для использования технологии минимальны в том или ином контексте, регулирование должно быть минимальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Elon Musk warned of a 'Terminator'-like AI apocalypse — now he's building a Tesla robot // CNBC. URL: <https://www.cnn.com/2021/08/24/elon-musk-warned-of-ai-apocalypse-now-hes-building-a-tesla-robot.html> (дата обращения: 16.04.2023).
2. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter // Future of life institute. URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения: 16.04.2023).
3. Hildebrandt M., 'Legal by Design' or 'Legal Protection by Design'? // Law for Computer Scientists and Other Folk. Oxford: Oxford Academic, 2020. DOI: 10.1093/oso/9780198860877.003.0010.
4. Article 25 of Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation).
5. Концепция развития технологий машиночитаемого права (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 № 31).
6. China's approach to regulating recommendation algorithms // AI-regulation.com. URL: <https://ai-regulation.com/chinas-approach-to-regulating-recommendation-algorithms/> (дата обращения: 16.04.2023).
7. Azlin A. A., Mat N. M. Z., Nur D. A. Z. A comparative analysis of smart contracts and Islamic contracts // International Journal of Advanced Research. 2020. Vol. 8. Iss. 10. P. 316-325. DOI: 10.21474/IJAR01/11859.
8. Untraceable 3D-printed 'ghost guns' on the rise in Canada // CBC. URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/3d-printed-guns-canada-increase-1.6708049> (дата обращения: 16.04.2023).
9. European parliament prepares tough measures over use of AI // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/addb5a77-9ad0-4fea-8ffb-8e2ae250a95a> (дата обращения: 16.04.2023).
10. Мораль права / Л. Л. Фуллер; пер. с англ. [Т. Даниловой]. Изд. перераб. и доп. Москва: ИРИСЭН, 2007. 305 с.
11. Diamond P. A. Posner's Economic Analysis of Law // The Bell Journal of Economics and Management Science. 1974. Vol. 5. № 1. P. 294–300. DOI: 10.2307/3003108.